

ФОРМИРОВАНИЕ ЖИТЕЛЯМИ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ 8-ГО ТАМБОВСКОГО ПЕХОТНОГО ПОЛКА В 1812 г.

Статья посвящена изучению проблемы организации пехотных резервов на первом этапе Отечественной войны 1812 г. На основе анализа архивных документов раскрываются особенности участия различных категорий населения Пензенской губернии в формировании 8-го Тамбовского пехотного полка.

Ключевые слова: Отечественная война 1812 г., дворянство, купечество, формирование резервов, рекрутские наборы.

Проблема комплектования регулярных войск в «эпоху войны 1812 года» неоднократно поднималась в трудах российских ученых [1, с. 41–50; 2; 3, с. 449–456; 4, с. 56–96]. Однако процесс формирования пехотных резервов на первом этапе Отечественной войны и, в частности, 12 новых полков, созданных по Высочайшему указу от 13 мая 1812 г., еще не нашел должного освещения на страницах научных произведений. Можно отметить работы Н.Ф. Хованского и И.И. Проходцова [5, с. 27–31; 6, с. 155–227], вышедшие в начале XX в., где рассматривались многие аспекты указанной проблемы, и небольшую по объему публикацию саратовского историка В.П. Тотфалушина о формировании 2-го Воронежского егерского полка, в основу которой были положены изыскания Н.Ф. Хованского [7]. Вместе с тем обращение к различным аспектам формирования резервов в 1812 г. может не только раскрыть особенности комплектования русской армии, но и определить материальный вклад и охарактеризовать отношение различных слоев провинциального населения к войне.

Первый рекрутский набор (82-й по общей нумерации), проводимый в 1812 г., был объявлен императорским манифестом от 23 марта 1812 г. Им предписывалось собрать по 2 рекрута с 500 душ мещан, цеховых, ямщиков, приписных к конной гвардии, государственных, удельных и помещичьих крестьян, положенных в оклад по 6-й ревизии. Манифест был получен в Пензе 8 апреля. Рекрутский набор предполагалось провести в мае, в течение одного месяца. С Пензенской губернии следовало собрать 1639 рекрутов [8. Л. 1–1об.; 9. Л. 116].

По Высочайшему указу от 13 мая 1812 г. рекрутов 82-го набора предполагалось направить в 12 новых полков, вновь формируемых в различных городах страны: 8 пехотных (по два в Костроме, Владимире, Рязани и Тамбове) и 4 егерских (по два в Ярославле и Воронеже) [10. Л. 36]. Согласно расписанию Военного министерства рекруты из Пензенской губернии поступали на формирование пехотных полков в Тамбов (877 человек) и егерских полков в Воронеж (500 человек) [10. Л. 36 об.]. Все полки разделялись на две дивизии, во главе которых были поставлены окружные генералы внутренней стражи – 7-го округа генерал-майор князь Н.Ю. Урусов (ему поручалась организация полков в Ярославле, Костроме и Владимире) и 8-го округа

* © Белоусов С.В., 2012

Белоусов Сергей Владиславович (sergbel_1812@mail.ru), кафедра всеобщей истории, историографии и археологии Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского, 440026, Россия, г. Пенза, ул. Лермонтова, 37.

генерал-майор В.А. Русанов (в Рязани, Тамбове и Воронеже). Общее руководство формированием новых полков возлагалось на генерала от инфантерии князя Д.И. Лобанова-Ростовского. Из 1-го и 2-го кадетских корпусов и дворянских батальонов в полки направлялись «исправные и расторопные» офицеры (по одному в каждый полк), к ним определялось по 2 унтер-офицера. 3-й учебный гренадерский батальон должен был выделить из своего состава 36 унтер-офицеров, 36 барабанщиков и 360 рядовых, которые в равных частях также поступали в каждый из вновь сформированных полков [10. Л. 38–38 об.].

Высочайший рескрипт от 13 мая 1812 г., данный на имя пензенского губернатора, и распоряжение министра полиции А.Д. Балашова были получены в Пензе с нарочной эстафетой 28 мая [10. Л. 29, 33]. Пензенский губернатор князь Г.С. Голицын должен был оказывать всяческое «содействие и пособие» окружным генералам и бригадным командирам внутренней стражи. Ему предлагалось пригласить для занятия вакансий во вновь формируемый в Тамбове пехотный полк «на военное только время отставных штаб- и обер-офицеров, имеющих силу и способность продолжать службу, известных в кругу дворянства по доброму их поведению и отставленных не за порочные поступки, распространив приглашение сие, как на вышедших в отставку военными чинами, так и тех, кои из чинов сих переименованы были в чине штатские» [11. Л. 386].

Кроме того, к Высочайшему указу было приложено расписание, в котором отмечалось, на какие губернии возлагалась обязанность снабжать обмундированием и обзომ вновь формируемые полки. Согласно расписанию 2-й (с 18 июля 1812 г. — 8-й) Тамбовский пехотный полк снаряжался за счет средств, собранных с жителей Пензенской губернии. Причем дворянскому обществу предписывалось сделать пожертвования на обмундирование и амуницию, а «градским жителям» — собрать деньги для организации полкового обоза с подъемными лошадьми и упряжью. Вещи и деньги, внесенные дворянами, должны были «неукоснительно» доставляться полковым начальникам, а средства «градских жителей» отсылаться московскому коменданту генерал-лейтенанту Гессе, на которого возлагалась общая обязанность «устроения» для всех новых полков обоза. Обеспечение полков жалованьем, провиантом и вооружением брало на себя правительство.

В специальных табелях указывались вещи, которые необходимо было приобрести для снаряжения новых полков, и примерные цены на них. Дворяне Пензенской губернии для 8-го Тамбовского дворянского полка должны были внести средства на покупку 2154 киверов, обшитых кожей, с козырьками и холстинными тульями, столько же медных пряжек и шерстяных кистей, 132 унтер-офицерских и 2022 солдатских этишкетов и к ним 550 «гранад о трех огнях» и 1604 «гранад об одном огне», 263 черных и 17 красных волосяных султанов, 125 шапок из серого сукна с наушниками нестроевым чинам, 2279 шинелей из серого сукна, 2154 мундира из темно-зеленого и 125 из серого сукна, 4444 пар сапог, 2279 пар подметок к ним, а также рубах, галстуков с манишками, панталон, портянок, темляков, барабанов и пергаментных кож к ним, фаготов, кларнетов, флейт, валторн, шанцевого инструмента и т. п. [12. Л. 4 об. — 15 об.]

21 июня в Пензе состоялось дворянское собрание, на котором среди прочих решался вопрос об исчислении сумм на обмундирование пехотного полка, формируемого в Тамбове. Согласно представленным в табелях вещам, необходимым для обмундирования полка, требовалось собрать 153657 руб. 91 коп. Дворянское собрание постановило включить в указанную сумму 15 тыс. руб., пожертвованных в мае–июне 1812 г. на военные нужды [13. Л. 335 об. — 336; 14]. Оставшиеся 138657 руб. 91 коп. предполагалось разделить между помещиками по числу имеющих у них крестьян, что составило 60 коп. с каждой ревизской души [15, с. 7–8].

26 июня в Пензе состоялось собрание Пензенской градской думы при участии депутатов от купцов, мещан и цеховых губернского центра и уездных городов, на котором решался вопрос об исчислении сумм, необходимых для снаряжения полкового обоза (5 повозок для больных «нижних чинов», 12 провиантских повозок, по одной повозке для церкви, денежной казны и письменных дел, слесарных и прочих инструментов, казначейства, 12 патронных, 2 аптечных и 12 палаточных ящиков) со 145 подъемными лошадьми и упряжью. Градская дума определила собрать с купцов 1-й и 2-й гильдий с каждого капитального рубля по 1 копейке, с купцов 3-й гильдии по 42 руб., с мещан и цеховых по 4 руб. с каждой ревизской души и рассчитала суммы, которые приходятся на градское общество каждого уездного города. Всего предполагалось собрать 35012 руб. [16. Л. 8]. В 1812 г. в Пензенской губернии числилось 3 купца 1-й гильдии, 6 – 2-й гильдии, 284 – 3-й гильдии, а также насчитывалось 5096 мещан и цеховых. Раскладка на них этого обязательного сбора и давала указанную сумму для снаряжения полкового обоза. Причем треть этой суммы (12416 руб.) предполагалось собрать с купцов, мещан и цеховых г. Пензы [16. Л. 9–9 об.]. Сбор денег с пензенских купцов градская дума поручила старосте И. Бабынину, а с мещанского общества – мещанам Н. Шапошникову, В. Куликову и Л. Федотову [16. Л. 19, 30, 48].

Большая часть средств была собрана городскими сословиями Пензенской губернии уже летом 1812 г. Так, купцы г. Пензы из 5412 руб., положенных с них к взысканию, к 4 сентября внесли 5118 руб. (причем 4800 руб. уже к 16 июля) [16. Л. 43]. К марту 1813 г. на «градских обществах» Пензенской губернии в недоимке оставалось лишь 748 руб., главным образом на мещанах и цеховых [16. Л. 54; 17, с. 59–60].

Некоторые отставные офицеры, проживавшие в Пензенской губернии, изъявили желание поступить на службу в 8-й Тамбовский пехотный полк. В конце июля – начале августа 1812 г., получив прогонные деньги из Пензенской казенной палаты, в Тамбов отправились отставной майор и кавалер князь А. Голицын, отставные подпоручики С.С. Охлебенин, М.И. Соловцов, Васильев и князь Мансырев [18. Л. 6–6 об., 20, 30, 39, 53]. В начале августа по предписанию генерал-майора В.А. Русанова в Пензу был направлен майор Какушкин. Из состава Пензенского внутреннего гарнизонного батальона он должен был выбрать во вновь формируемые полки «способных к полевой службе чинов, включая обер- и унтер-офицеров». 5 августа в егерские полки, размещенные в Воронеже, было отправлено 4 обер- (штабс-капитан Дураков, подпоручик Полозов, прапорщики Хранстовский и Мотовилов), 4 унтер-офицера и 25 рядовых [19. Л. 122; 20. Л. 24–25; 21. Л. 1, 78 об.].

К осени 1812 г. вновь сформированные полки дивизии генерал-майора В.А. Русанова уже были готовы выступить в поход. 18 и 27 сентября они прибыли к действующей армии, в отличие от дивизии генерал-майора князя Н.Ю. Урсова, подошедшей значительно позднее [3, с. 452].

2 ноября 1814 г. в Канцелярии пензенского губернатора была составлена «Ведомость о денежных сборах, произведенных во время войны», в которой отмечалось, что на обмундирование пехотного полка, формировавшегося в Тамбове, с помещичьих имений поступило 132687 руб., с удельных крестьян – 29424 руб. 46 коп. К этому по особому положению дворянства было прибавлено 53132 руб. 20 коп. из остатков суммы, собранной на покупку волов для действующей армии. Из них было употреблено 221822 руб. 76 коп. С купцов по числу капиталов, а с мещан и цеховых по числу ревизских душ на устройство обоза было собрано 35307 руб. 06 коп., из них употреблено 50913 руб. 06 коп. В недоимке значилось 15607 руб. 06 коп. [22. Л. 3–3 об.]

1 марта 1815 г. князь Г.С. Голицын получил счета и ведомости от генерал-майора В.А. Русанова с указанием тех сумм, которые поступили от дворян Пензенской губер-

нии на формирование 8-го Тамбовского пехотного полка. В.А. Русанов указывал, что от пензенского дворянства на обмундирование этого полка было получено 220647 руб. 52 коп. Из них употреблено 186552 руб. 35 ½ коп. Кроме того, на снаряжение 6-го Рязанского пехотного и 4-го Воронежского егерского полков из-за «недоставления» положенных денег от симбирского и саратовского дворянства было истрачено 8635 руб. 07 ½ коп. и 9523 руб. 15 ¼ коп. соответственно. Указанные дворянские общества обязывались вернуть пензенским дворянам эти деньги [12. Л. 1–2, 3–3 об.].

В декабре 1815 г. дворянство Пензенской губернии постановило передать все суммы, оставшиеся в недоимке от сбора средств на поставку волов для регулярной армии и на обмундирование полка, формировавшего в Тамбове, на завершение строительства Пензенского Спасского кафедрального собора [23. Л. 117–118 об.]. Количество недоимочных денег составило 20454 руб. 13 ¾ коп. (по другим данным 20541 руб. 83 ¾ коп.) [23. Л. 137, 140–141, 148–149, 150–151, 187, 204]. В 1816 г. все недоимочные суммы на покупку подъемных лошадей для обоза 8-го Тамбовского пехотного полка (3927 руб. 89 коп.), числившиеся за пензенскими купцами и мешачами, Пензенская градская дума также постановила передать на строительство кафедрального собора [23. Л. 130–130 об.].

Библиографический список

1. Михайловский-Данилевский А.И. Описание Отечественной войны 1812 года. М., 2007.
2. Щепетильников В.В. Комплектование войск в царствование императора Александра I // Столетие военного министерства. 1802–1902. СПб., 1903. Т. IV. Ч. 1. Кн. 1. Отд. 2.
3. Бескровный Л.Г. Отечественная война 1812 года. М.: Соцэкгиз, 1962. 611 с.
4. Богданов Л.П. Русская армия в 1812 году. Организация, управление, вооружение. М.: Воениздат, 1979. 192 с.
5. Хованский Н.Ф. Участие Саратовской губернии в Отечественной войне 1812 года. Саратов, 1912.
6. Проходцов И.И. Рязанская губерния в 1812 году преимущественно с бытовой стороны: материалы для истории Отечественной войны. Рязань, 1913. Ч. 1.
7. Тотфалушин В.П. Из истории формирования 2-го Воронежского егерского полка // Эпоха наполеоновских войн: люди, события, идеи: мат-лы VIII Всероссийской научной конференции (Москва, 21–22 апреля 2005 г.). М., 2005. С. 211–215.
8. Государственный архив Пензенской области (далее – ГАПО). Ф. 5. Оп. 1. Д. 1.
9. ГАПО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 388.
10. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 8.
11. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 439.
12. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 532.
13. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 399.
14. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 431.
15. Апухтин В.Р. Очерк формирования дворянством Пензенской губернии и действий ополчения в Отечественную и освободительную войны 1812–1814 годов. М., 1912.
16. ГАПО. Ф. 108. Оп. 1. Д. 145.
17. Белоусов С.В. Купечество Среднего Поволжья в Отечественной войне 1812 года // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. 2010. № 3. С. 59–63.
18. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 429.
19. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 440.

20. ГАПО. Ф. 60. Оп. 1. Д. 414.
21. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 489. Оп. 1.
Д. 5745.
22. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 514.
23. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 449.

*S.V. Belousov**

FORMATION OF THE 8TH TAMBOV INFANTRY REGIMENT IN PENZA IN 1812

The article deals with the problem of infantry reserves forming during the first period of the Patriotic War of 1812. The analysis of archive documents shows main peculiarities of participation of different categories of Penza Region population in the 8th Tambov Infantry Regiment forming.

Key words: Patriotic War of 1812, nobility, merchant class, creation of reserves, recruitment.

* *Belousov Sergey Vladislavovich* (sergbel_1812@mail.ru), the Dept. of World History, Historiography and Archeology, Penza State Pedagogical University, Penza, 440026, Russian Federation.